

Не дожидаясь ответа Бай Цзяня, Сы Юэ сам пошел на попятную:

— Ладно, забудь про продление. Похоже, я и так слишком нагло пользуюсь твоей добротой.

Ему и без того было неловко, а то, что Бай Цзянь согласился, даже не раздумывая, заставило его почувствовать себя еще более виноватым.

— Всё это ради того, чтобы позлить брата? — спросил Бай Цзянь.

Сы Юэ запнулся:

— Ты... ты всё понял?

Бай Цзянь едва заметно улыбнулся:

— А-Юэ, ты действительно считаешь, что я настолько плохо разбираюсь в людях?

Сы Сянчэнь, безусловно, был хватким дельцом, но это было его единственное достоинство, которое с большой натяжкой можно было назвать положительной чертой.

— Нет... — Сы Юэ не знал, что на это ответить. Он немного помолчал, опустив голову, а потом тихо сказал: — Давай поедem домой.

— Почему?

— Отец с матерью снова разругаются. Каждый раз, когда мы со Сянчэнем оказываемся под одной крышей, всё заканчивается скандалом. Лучше мне пореже здесь бывать. — Сы Юэ смотрел на вещи трезво. У Сянчэня была своя квартира в городе, и он нечасто навещался в родительский дом, но каждый его приезд превращался в попытку побольнее уколоть Сы Юэ.

— Твоя мать сама пригласила нас на ужин, — заметил Бай Цзянь. Он прекрасно знал подноготную семьи Сы. Пожалуй, он знал положение дел в каждой влиятельной семье Цинбэя, а уж про Сы Юэ — и подавно.

— Я знаю. Она приходила ко мне и просила навестить их. Но я не знал, что Сянчэнь будет здесь. Видеть его не могу.

Вэнь Хэ вышла проводить их. Сы Юэ заметил, что она подправила макияж, чтобы скрыть следы слез. Перед тем как сесть в машину, он хотел что-то спросить, но в последний момент передумал.

В салоне Сы Юэ опустил стекло и молча смотрел на пролетающие мимо огни города.

— Плохое настроение? — мягкий, вкрадчивый голос Бай Цзяня раздался совсем рядом.

Сы Юэ помедлил, а потом повернулся к мужчине. Он больше не мог держать это в себе:

— Бай Цзянь, на самом деле Сянчэнь — несчастный человек. Изначально было решено, что он останется с матерью, но та сбежала с каким-то богачом и просто бросила его у дверей нашего дома. Мы тогда были у дедушки. Он едва не замерз насмерть в тот день. Мне было так жаль его, я правда хотел с ним подружиться. Поначалу он не был таким... ненормальным.

Бай Цзянь слушал очень внимательно.

— Но потом его будто подменили. Он начал забирать у меня всё: вещи, внимание... даже мою мать пытался «отбить». И здоровье у него слабое — те обморожения в детстве дали о себе знать. Поэтому отец всегда чувствует себя перед ним виноватым.

В машине было темно, но в свете уличных фонарей Бай Цзянь увидел, как глаза юноши заблестели от слез.

— На самом деле, если бы не Сянчэнь, родители жили бы душа в душу. Мама хоть и кажется мягкой, на самом деле очень придирчивая и капризная, но отец никогда не терял терпения...

— А-Юэ, ты рассказываешь мне всё это, потому что хочешь, чтобы я помог? — Бай Цзянь понимал, что поток откровений Сы Юэ так просто не иссякнет.

— А как тут поможешь? Сянчэнь — как прилипчивая зараза. Стоит ему услышать что-то про меня, он тут же прибегает, чтобы укусь побольнее. — Сы Юэ откинулся на спинку сиденья. Те крохи братских чувств, что жили в нем когда-то, давно были уничтожены бесконечными выходками Сянчэня.

— Помочь можно, — ровным голосом произнес Бай Цзянь. — Он недавно предлагал проект для сотрудничества с семьей Бай. Если контракт будет подписан, потребуется отправить нескольких топ-менеджеров с обеих сторон за границу.

Сы Юэ соображал туго:

— Ты хочешь сказать... отправить Сянчэня из страны?

Но тут же сдулся:

— Но он ведь всё равно вернется.

— На решение тех вопросов потребуется от нескольких месяцев до нескольких лет, — взгляд Бай Цзяня скрылся в тени, выражение его лица стало непроницаемым. — А уж когда он вернется и вернется ли вообще — решать будешь ты.

— Кто решать будет? — Сы Юэ подумал, что ослышался.

— А-Юэ будет решать, — улыбнулся Бай Цзянь, словно они обсуждали погоду или меню на завтрак.

В этот момент Сы Юэ остро осознал: перед ним не просто понимающий «сосед по дому», а тот самый господин Бай Цзянь, которого в Цинбэе одновременно уважают и боятся. С ним было так комфортно, он так умело прятал свою деловую хватку, что Сы Юэ совсем забыл: Бай Цзянь живет на свете почти триста лет. Его бурные чувства давно остыли, и распоряжаться чужими судьбами для него — обыденное дело, не вызывающее ни капли волнения.

Сы Юэ призадумался:

— Это... законно?

Бай Цзянь усмехнулся:

— Разумеется.

— Тогда ладно, — твердо сказал Сы Юэ. — Пусть катится.

В конце концов, Сянчэнь только и делал, что мешал ему жить. Пока Сы Юэ не было дома, Сянчэнь мог месяцами не появляться у родителей, но стоило ему узнать, что младший брат возвращается, он тут же мчался обратно. Чистой воды психопат.

Бай Цзянь слегка коснулся уха Сы Юэ:

— Но у меня есть условие.

— Условие? — опешил парень. — Ты помогаешь мне и ставишь условия? — «А как же наша связь, проверенная смертью?» — подумал он. — «Так быстро переобулся?»

Сы Юэ смотрел на него взглядом, полным противоречивых чувств: ожидание, непонимание, тревога...

— Продлеваем наш брачный договор еще на двадцать лет. — Голос Бай Цзяня был тихим, но тон — чисто деловым. Никакого флирта, никакого давления, просто сухая констатация условий сделки без намёка на романтику.

— На двадцать лет?! — Сы Юэ едва не закричал. Водитель даже покосился в зеркало заднего вида. Сы Юэ вскинул пальцы: — Мне же тогда будет тридцать восемь! Я же буду стариком! Бай Цзянь, ты издеваешься? А если я захочу жениться по-настоящему? Кто на мне женится в таком возрасте?

Бай Цзянь, казалось, всерьез задумался. Спустя пару секунд он поднял глаза на паникующего юношу, и в его голосе зазвучали успокаивающие, почти гипнотические нотки:

— Тридцать восемь — прекрасный возраст. Напротив, ты будешь состоявшимся мужчиной с устойчивым характером. Годы лишь добавят тебе шарма. Поверь, с твоими данными найти спутника жизни не составит труда в любом возрасте.

Сы Юэ опешил. Никто и никогда так его не хвалил.

— Наш нынешний договор рассчитан на пять лет. Изначально это была взаимовыгодная сделка. Но пообщавшись с тобой, я понял, что ты — отличный партнер во всех смыслах. Продление договора — беспроблемный вариант для нас обоих, — продолжал Бай Цзянь.

— За это время ты сможешь пользоваться всеми привилегиями и защитой семьи Бай, а я получу безупречную репутацию человека с крепким и стабильным браком. А-Юэ, ты в любом случае в плюсе.

Сы Юэ всё еще колебался. В отличие от его импульсивного предложения «позлить брата», Бай Цзянь вел с ним серьезные переговоры. Глядя в эти спокойные глаза, парень почувствовал, как в горле пересохло.

Бай Цзянь улыбнулся:

— Как только мы подпишем бумаги, я устрою отъезд твоего брата в течение двух месяцев.

Это был самый весомый аргумент. Сы Юэ не мог устоять. Он кивнул:

— Хорошо. Договорились.

В конце концов, это и правда было выгодно. Любовь и свидания его никогда не интересовали, и вряд ли это изменится в будущем. А проводить время с Бай Цзянем было куда интереснее и «адреналиннее», чем с кем бы то ни было еще. С ним каждый день случалось что-то новенькое.

Да и Бай Цзянь в полнолуние хоть и пугал, но это тоже было по-своему захватывающе.

Контракт был переписан в тот же вечер, как они вернулись. Бай Цзянь сам внес правки в файл на компьютере, распечатал две копии и, убедившись, что Сы Юэ всё устраивает, они поставили свои подписи. Дядя Чэнь к этому делу не привлекался.

Сы Юэ, отбросив ручку, вприпрыжку выскочил из кабинета. Бай Лу, облокотившись на край своего аквариума, спросил:

— Ты вернулся от родителей такой довольный. Тебя там чем-то вкусным накормили?

Сы Юэ заговорщицки подмигнул:

— Я провернул очень выгодную сделку. Тебе не понять.

— Расскажи, тогда пойму! — крикнул Бай Лу ему вдогонку.

Но Сы Юэ уже скрылся в своей комнате. Бай Лу долго ломал голову: какая такая сделка могла так обрадовать А-Юэ? Денег у него и так навалом.

Сы Юэ спрятал контракт в потайной карман на самом дне чемодана.

В глубине души он чувствовал себя немного подлецом — раньше он презирал подобные интриги. Но Вэнь Хэ действительно любила отца, а тот, при всех своих достоинствах, был неисправимым «миротворцем», который вечно пытался всех помирить за счет интересов Сы Юэ. Если бы Сянчэнь не был таким психопатом, они могли бы стать образцовой семьей. А раз Сянчэнь так рвется в бизнес — что ж, работа на семью Бай за границей должна прийтись ему по вкусу.

Бай Цзянь остался в малой гостиной. На экране ноутбука появилось лицо Цзян Юя. Помощник, сверяясь с документами, докладывал:

— Сы Сянчэнь в последнее время интересуется двумя проектами. Первый — клонирование человеческих генов, второй — клонирование генов тритонов. Я проверил: официально к проектам не придраться. Хоть клонированием занимаются давно, эти исследования вроде как не несут ничего принципиально нового.

— Проект клонирования тритонов — это тот самый, на который просил денег профессор Фань Си. У него есть кодовые названия: «Проект М» и «Луна на дне морском». — Цзян Юй говорил серьезно, зачитывая отчет, подготовленный Цзян Юнем. — Это перспективное направление, но затраты огромны, а требования к персоналу запредельные. Пока что количество успешных опытов равно нулю. Но если получится — прибыль будет астрономической.

— Однако Сы Сянчэнь ведет себя странно, — продолжал помощник. — Он зачастил в Третий и Пятый научно-исследовательские институты. Эти заведения к клонированию вообще отношения не имеют. Двадцать лет назад они были лидерами в Цинбэе, но их закрыли из-за опытов на людях. Несколько лет назад они открылись снова с новым персоналом и оборудованием.

— Но после того скандала их никто не воспринимает всерьез. Они занимаются всякой ерундой, вроде исследований «почему люди едят трижды в день». Скука смертная.

— ...

— Насколько мне известно, — Бай Цзянь ввел запрос в поисковик, разглядывая фото институтов, где за просторным двором росли какие-то неизвестные гигантские деревья, а само

оборудование было новейшим. — Брат А-Юэ не станет тратить время на то, что не приносит выгоды. Прошлое этих институтов грязно, и сомневаюсь, что настоящее стало чище.

Бай Цзянь вспомнил, что сегодня от Сы Сянчэня пахло странно. Тонкий запах крови и внутренностей... Несмотря на литры дорогого парфюма, Бай Цзянь отчетливо это чувствовал. Для тритона такие запахи были слишком резкими.

— Раньше вы отказывали ему в сотрудничестве. Что прикажете делать теперь? — спросил Цзян Юй. Были компании куда достойнее, к тому же Сянчэнь предлагал контракт от имени своей личной фирмы, а не семьи Сы.

— Подписывай. Внеси пункт об обязательной командировке за границу, — Бай Цзянь откинулся в кресле. В комнате плыл дым от благовоний. — Но руководить командой будут наши люди. Остальные детали я передам Цзян Юню.

Повесив трубку, Бай Цзянь еще долго сидел в тишине. Луна за окном становилась всё ярче. Он набрал номер Цзян Юня.

— Проверь, чем на самом деле занимаются Третий и Пятый институты. Если они вернулись к старым методам — сообщи властям.

Цзян Юнь помедлил:

— Вы боитесь, что они снова ставят опыты на людях? И что Сянчэнь в этом замешан... ради А-Юэ?

— Просто проверь, — негромко сказал Бай Цзянь. — И если найдешь нарушения — ты знаешь, что делать.

Цзян Юнь прекрасно всё понял и подтвердил приказ.

Бай Цзянь был уверен: Сянчэнь пахнет не к добру. Запах дезинфекции и крови — гремучая смесь. Сдав Сянчэня властям, он окончательно избавится от этой угрозы.

Бай Цзянь посмотрел на фото Сы Юэ в телефоне. Парень был слишком чист и наивен, считая их вражду со Сянчэнем обычными братскими терками. Он и не подозревал, что его брат давно перешел черту. Бай Цзянь редко сомневался в своих решениях, но сейчас он еще раз убедился: забрать Сы Юэ к себе сразу после школы было самым правильным поступком в его долгой жизни.

Профессор Фань Си вел много пар — он знал слишком много, а раз грантов не было, свободного времени у него было в избытке.

Сы Юэ сдал эссе старосте. Чэн Цзюэ подсел к нему:

— Ты чего так часто отпрашиваешься?

— Занят очень, — шепнул в ответ Сы Юэ.

— О-о-о, понятно. Слушай, ты зонт взял? Обещают ливень до самой пятницы. — Чэн Цзюэ показал свой огромный оранжевый зонт.

Сы Юэ подумал, что для Бай Лу наступают золотые деньки (больше воды!), и ответил:

— Я на машине.

Хотя в грозу водить самому не хотелось — воспоминание о том, как его швырнуло на дерево в горах, было еще слишком свежим.

— Наверное, водитель приедет.

— Везет же богачам, — вздохнул Чэн Цзюэ.

— У тебя вся семья — преподаватели. Это тоже круто.

— Ага, «круто», — поморщился тритон. — Родители и сестра уже договорились с куратором, чтобы за мной «присматривали». Даже прогулять не могу.

— Сочувствую, — искренне сказал Сы Юэ.

Ему было проще: дядя Чэнь улаживал все формальности, и учеба в университете превратилась в сплошное удовольствие.

— Прикрой меня, я напишу домой, — Сы Юэ достал телефон.

[Сы Юэ: Дядя Чэнь, будет сильный дождь. Если польет как из ведра, пришлите за мной кого-нибудь.]

Ответа долго не было. Сы Юэ убрал телефон, решив, что дворецкий занят. Лишь после конца лекции пришло сообщение:

[Дядя Чэнь: Тот водитель на больничном, остальные двое на выходном. Господин Бай Цзянь сказал, что сам заедет за вами.]

Сам Бай Цзянь?

[Сы Юэ: Ему что, работать не надо?]

[Дядя Чэнь: Ему по пути. Не стесняйтесь, молодой господин.]

[Сы Юэ: Да я и не стесняюсь. Пусть заезжает.]

Чэн Цзюэ звал его куда-нибудь сходить после пар, но Сы Юэ отказался:

— Как-нибудь потом. В дождь на дорогах опасно, лучше сразу домой.

Он сам удивился своим словам. Если бы мать это слышала, она бы прослезилась от счастья — её сын наконец-то стал благоразумным.

Но Чэн Цзюэ понял всё по-своему. Он многозначительно подмигнул:

— Красавчик, ты что, такой прилипчивый?

— В смысле?

— Ну, ты так привязан к господину Бай Цзяню, что без него и дышать не можешь? — прошептал однокурсник.

— Ничего я не прилипчивый, — буркнул Сы Юэ. Он знал, что Чэн Цзюэ верит во все эти сплетни из интернета. На самом деле никакой романтики между ними не было. Но была связь, проверенная смертью. И еще двадцать пять лет контракта впереди. Четверть века — треть его жизни.

Сы Юэ всё еще чувствовал себя немного одураченным комплиментами Бай Цзяня и соблазненным его условиями. Избавиться от Сянчэня — это был слишком крутой бонус.

— Ты выглядишь как человек, который говорит одно, а думает другое, — серьезно заметил Чэн Цзюэ. — Умеешь ты пудрить мозги.

— А ты выглядишь как тритон, который слишком любит сплетни, — парировал Сы Юэ.

— Кстати о сплетнях! — Чэн Цзюэ вцепился в его руку. — В соседнем колледже вчера пара тритонов расставалась. Подрались прямо у озера, свалились в воду и начали рвать друг друга когтями. Оба — самцы. Такой погром устроили! Тот, что похудее, теперь в реанимации.

Сы Юэ вспомнил поваленные деревья у озера.

— Так вот почему там деревья упали.

— Не в этом дело! Понимаешь, к чему я клоню? Даже молодые тритоны такие разрушительные. А Бай Цзянь... Короче, не ссорься с ним. Он же тебя одним пальцем раздавит.

«Раздавит?» Сы Юэ вспомнил, как Бай Цзянь держал его ночью. Крепко, но так осторожно, чтобы не повредить...

— Не раздавит. Он не такой.

— Ты слишком самоуверен! Те двое тоже любили друг друга, а видишь, как вышло. А вы с Бай Цзянем скоро станете старой супружеской парой, а в браке ссоры — обычное дело, — философски заметил Чэн Цзюэ.

— Не пытайся нас рассорить, — отрезал Сы Юэ.

Дождь начался внезапно. Поднялся сильный ветер, одно из окон в аудитории, которое забыли закрыть, с грохотом распахнулось. Стекло не выдержало и рассыпалось градом осколков прямо на головы студентов. В классе началась паника.

Пока пострадавших уводили в медпункт, преподаватель посмотрел на беснующуюся стихию за окном и махнул рукой:

— Всё, свободны. Идите домой.

Чэн Цзюэ обрадовался:

— Ура, никакой вечерней зубрежки!

Сы Юэ быстро упаковал учебники и ответил на сообщение Бай Цзяня.

[Бай Цзянь: Я жду тебя у входа в учебный корпус.]

[Сы Юэ: Ок.]

Через десять минут на дорогах начнется ад из-за пробок. Нужно было спешить.

— Я пошел, Бай Цзянь уже внизу, — бросил Сы Юэ и выбежал из кабинета.

Чэн Цзюэ замер. Кто? Бай Цзянь? Сам?! Он схватил рюкзак и бросился следом. Ему не терпелось увидеть кумира вживую. Для многих тритонов Бай Цзянь был пределом мечтаний.

Сы Юэ думал, что Бай Цзянь ждет в машине. Он уже приготовился накрыть голову рюкзаком и добежать до парковки за десять секунд, чтобы не промокнуть до нитки. Но едва он вышел в вестибюль, как увидел мужчину с зонтом в руках.

Бай Цзянь смотрел на него с легкой улыбкой. Сы Юэ неловко опустил рюкзак.

— А я думал, ты в машине.

— Не хотел, чтобы ты промок. Решил встретить здесь, — голос Бай Цзяня звучал так спокойно на фоне рева бури снаружи. Он мельком осмотрел Сы Юэ. На парне было джинсовое пальто и черная бейсболка. Выглядел он дерзко и очень стильно.

— Тебе очень идет.

Бай Цзянь любил хвалить его — он заметил, что Сы Юэ от комплиментов всегда забавно смущается. И правда, парень отвел взгляд и замялся. Он уже хотел предложить идти, как вдруг из-за угла вылетел Чэн Цзюэ.

Однокурсник замер, глядя на Бай Цзяня, и едва не вскрикнул, прикрыв рот рукой. Увидеть легенду во плоти — это не то же самое, что смотреть на фото. Бай Цзянь в длинном темном пальто, высокий и статный, казался существом из другого мира.

«Боже, они с А-Юэ так круто смотрятся вместе!» — пронеслось в голове у Чэн Цзюэ.

Сы Юэ собирался познакомить их, но Бай Цзянь первым протянул руку и тепло улыбнулся:

— Здравствуйте. Я муж А-Юэ, Бай Цзянь.

<http://bllate.org/book/14657/1301513>